A 20 7/66

ЖИЗНЬ
КНЯЗЯ
ПАВЛА ДМИТРІЕВИЧА
ЦИЦІАНОВА.

А20 7
66

Героевъ истинныхъ онъ духъ имѣлъ и нравы:
Жилъ для родныхъ, друзей, отечества и славы.

К. П. Шаликовъ.

МОСКВА.
Въ Типографіи С. Селивановскаго.
1823.

Печатать дозволяется съ представленіемъ пяти экземпляровъ въ Цензурной Комитетъ для казенныхъ мѣстъ. Москва, 1823 года, Октября 4 дня Сію рукопись разсматривалъ Адьюнктъ Словесныхъ наукъ, Надворный Совѣтникъ и Кавалеръ

Петръ Побѣдоносцевъ.

БИБЛИОТЕКА
Государ. Историч. Музея
№ 19172
24 VIII 1932

ЖИЗНЬ
КНЯЗЯ
ПАВЛА ДМИТРІЕВИЧА
ЦИЦІЯНОВА.

Князь Павелъ Дмитріевичъ Циціановъ родился въ Москвѣ 1754 года, Сентября 8 дня. Родной дѣдъ его, Князь Павелъ Захарьевичъ Циціановъ, изъ Грузіи выѣхалъ въ Россію при концѣ царствованія Императора Петра Великаго; вступилъ въ Россійскую службу при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ въ Грузинской Гусарской полкъ Капитаномъ и въ бывшую Шведскую войну убитъ подъ крѣпостью Вильманстрандомъ. Сынъ его, Князь Дми-

трій Павловичь Цицiановъ, и отецъ Князя Павла Дмитріевича, опредѣленъ былъ въ Сухопутной Шляхетной Кадетскій корпусъ Кадетомъ, гдѣ, довершивъ ученіе, за отличнѣйшіе успѣхи въ наукахъ выпущенъ въ гражданскую службу Секретаремъ Капитанскаго чина. — На семъ поприщѣ служенія, по глубокому знанію Законовѣдѣнія, по безкорыстію и правотѣ онъ вскорѣ содѣлался извѣстнымъ; подъ руководствомъ своимъ образовалъ весьма многихъ знаменитыхъ особъ, занимавшихъ въ послѣдствіи важнѣйшія по гражданской службѣ должности и вмѣнявшихъ себѣ въ честь признавать его своимъ учителемъ, наставникомъ и благодѣтелемъ. Столь примѣрная служба обратила на него вниманіе Екатерины Великой, которая при первомъ открытіи по новому Учрежденію Губерній соизволила назначить его въ Смоленскъ Предсѣдателемъ Верхняго Земскаго Суда. Онъ совершенно оправдалъ выборъ премудрой Государыни, и въ продолженіе 40-лѣтней безпорочной и ревностной службы пріобрѣталъ болѣе и болѣе общую любовь и уваженіе. Служа въ Меже-

вой, онъ былъ, можно сказать, основателемъ нынѣшняго образа межеванія. Обмежевавъ многія губерніи, сочинилъ небольшую, но полную, ясную и полезную книжку *О межевомъ искуствѣ для наставленія молодыхъ земленѣровъ*, которою они тогда и руководствовались. Послѣ того служилъ весьма долгое время въ Юстицъ-Коллегіи, гдѣ пріобрѣлъ лестное названіе нелицепріемнаго судіи и мудраго совѣтника; а въ 1776 году, по прошенію, отставленъ съ чиномъ Статскаго Совѣтника и съ полнымъ жалованьемъ. Но и въ отставкѣ не отрекся онъ быть еще полезнымъ своему Отечеству. Тайный Совѣтникъ, Михаилъ Матвѣевичъ Херасковъ, достопочтеннѣйшій Кураторъ Московскаго Университета, знаменитый творецъ *Россіяды и Владиміра*, весьма лестнымъ письмомъ пригласилъ его принять на себя трудъ способствовать къ изданію правилъ Русскаго Законовѣдѣнія. Весьма охотно принялъ онъ сіе приглашеніе; но, при слабомъ и разстроенномъ здоровьѣ усердно занявшись сею работою, ускорилъ смерть свою. Сей почтенный человѣкъ и достойная

супруга его, Княгиня Елисавета Михайловна, урожденная Княжна Давыдова, воспитавали своего сына, Князя Павла Дмитріевича Циціанова, во всѣхъ правилахъ Христіанской вѣры и внушали исполненіе священныхъ обязанностей въ отношеніи къ Государю, Отечеству и ближнимъ; внушіали чувствованія, коими сами были преисполнены. Одинъ примѣръ добродѣтельныхъ родителей уже достаточенъ былъ ко впечатлѣнію въ юномъ сердцѣ сына неизмѣняемыхъ правилъ чести, коими онъ во всю жизнь свою руководствовался.— Недостаточное состояніе родителей не воспрепятствовало ихъ нѣжности и попеченію преподать сыну своему рачительное воспитаніе, приличное званію дворянина, готовящагося на службу Государю и Отечеству.—При пылкости характера К. Павелъ Дмитріевичъ имѣлъ врожденную склонность къ ученію; одаренный острымъ понятіемъ, въ короткое время оказалъ успѣхи необыкновенные какъ въ языкахъ, такъ и въ военныхъ наукахъ; къ Словесности имѣлъ непреодолимую охоту, и посредствомъ однѣхъ книгъ и прилѣжна-

го чтенія довершилъ свое образованіе (*). Въ службу записанъ Лейбгвардіи въ Преображенской полкъ капраломъ 1761 года. Любовь къ наукамъ и дѣятельности съ самой ранней юности начинали въ немъ оказываться. Подъ надзоромъ родителя своего перевелъ онъ небольшую, но по лѣтамъ его довольно важную книгу, подъ заглавіемъ: *Полевой Инженеръ*, и поднесъ ее Графу Алексѣю Григорьевичу Орлову-Чесменскому. Вскорѣ потомъ произведенъ былъ бомбандиръ-сержантомъ.

Князь Павелъ Дмитріевичъ, какъ ни былъ молодъ, не уклонялся отъ дѣйствительной службы и несъ ее наровнѣ со всѣми; а расторопностію и раченіемъ обратилъ на себя вниманіе своего начальника, который, не взирая на молодость лѣтъ его, препоручилъ ему роту, какъ старшему сержанту. Онъ управлялъ ротою безъ всякой посторонней помощи,

---

(*) Онъ сочинялъ стихи, въ коихъ видна острота ума и сила чувства. Слогъ писемъ его многимъ нравился.

входя во всѣ подробности службы и хозяйства. Въ 1772 году произведенъ Гвардіи Прапорщикомъ. Сей первый шагъ, который для молодаго человѣка, воспламененнаго благородными чувствами, бываетъ весьма лестенъ, усугубилъ въ юномъ Князѣ Циціановѣ ревность, дѣятельность и желаніе отличить себя службою, и потому находясь безотлучно при полку, въ короткое время узналъ ее совершенно. Съ неимовѣрною охотою старался пріобрѣтать всѣ нужныя для вышнихъ степеней познанія, какъ бы заблаговременно приготовляя себя къ званію Генерала.—Таковое соревнованіе замѣчено было всѣми его начальниками, и потому дана ему, какъ отличному Офицеру, егерская рота. Управляя ею, оказывалъ уже и тогда способности военнаго человѣка, могущаго отличить себя на поприщѣ славы, его ожидавшей. Безпристрастно можно сказать, что онъ былъ изъ числа тѣхъ рѣдкихъ людей, которые гнушаются происковъ, и для возвышенія своего почитаютъ дозволительными только тѣ средства, которыя пріобрѣтаются личнымъ достоинствомъ,

благородными поступками и усердною службою. Соревнуя примѣрамъ великихъ людей, исполинскими шагами шелъ онъ къ своему назначенію. — Въ 1778 году изъ Гвардіи выпущенъ въ армію Подполковникомъ въ Тобольской пѣхотной полкъ, котораго Полковникомъ былъ родной дядя его, Князь Михаилъ Михайловичь Давыдовъ. Усмотря его способности, онъ доставилъ ему случай управленіемъ полка усовершенствовать себя въ полевой службѣ. Будучи еще Подполковникомъ, былъ употребленъ по многимъ особеннымъ дѣламъ, въ которыхъ требовалась великая осторожность и благоразуміе. Всѣ таковыя порученія исполнялъ онъ съ совершенною похвалою, чѣмъ пріобрѣлъ особенное вниманіе и уваженіе Генераловъ, Финляндскою дивизій командовавшихъ, и снискалъ ихъ любовь и дружество. Щастливая связь молодаго человѣка съ почтенными и опытными мужами еще болѣе образовала военныя его дарованія. Его благоразуміе, предусмотрительность и проницаніе обнимали въ одно мгновеніе всякое дѣло. Для усовершенствованія себя

въ военной наукѣ не переставалъ онъ въ свободные часы отъ службы заниматься предметами, нужными воину, и потому обѣзжая край Финляндіи, столь разнообразный своими мѣстоположеніями при множествѣ горъ, озеръ, лѣсовъ, узкихъ дорогъ и трудныхъ мѣстъ, съ замѣчаніями, нужными военному человѣку, пріучалъ себя къ глазомѣру, и соображая всѣ подобныя обстоятельства, ему встрѣчавшіяся, постепенно пріобрѣталъ рѣшительность къ преодолѣнію преградъ, натурою полагаемыхъ. Въ семъ училищѣ приготовлялъ себя болѣе и болѣе къ военному искуству; въ зимнее же время любимымъ его занятіемъ было разсматриваніе географическихъ картъ, черченіе и чтеніе книгъ военныхъ. Между прочимъ перевелъ онъ *Духъ Фоларда*, книгу, многими знатоками военнаго искуства признанную за весьма полезную; но за недосугами по службѣ издалъ сей переводъ въ свѣтъ за годъ только передъ своею кончиною. Весьма искусно гравированные чертежи и рисунки, стоившіе немалаго иждивенія, украшали сіе изданіе. Онъ старался быть по-

лезнымъ для военныхъ людей, незнающихъ Французскаго языка, на коемъ сія книга написана. Такимъ-то образомъ всегда занимаясь, священнымъ для себя долгомъ поставлялъ пріобрѣтать всѣ нужныя знанія для службы, и сими средствами содѣлалъ себя способнымъ ко всякому роду оной. Ему столько же легко было съ успѣхомъ исправлять гражданскую службу, какъ и воинскую. Любимая его книга, *Плутархъ*, не выходила у него изъ рукъ, и во всякое время служила отдохновеніемъ отъ трудовъ.

Въ 1785 году онъ произведенъ былъ Полковникомъ, а въ 1786 получилъ Санктпетербургской гренадерской полкъ, который во всѣхъ частяхъ былъ доведенъ имъ до совершенства и почитался въ числѣ лучшихъ. Бывъ попечительнымъ и справедливымъ начальникомъ, умѣлъ отличать достоинства подчиненныхъ, безпристрастно оцѣняя службу каждаго, и чрезъ то пріобрѣлъ истинную отъ всѣхъ любовь. Почитая непреклонную строгость его необходимо нужною, всѣ старались заслужить его

одобреніе. Довѣренность Фельдмаршала Графа Ивана Петровича Салтыкова была къ нему неограниченна ; полагаясь на его благоразуміе, онъ отдалъ въ совершенное его распоряженіе полкъ свой.

Князь Павелъ Дмитріевичъ не только въ полной мѣрѣ оправдалъ довѣренность своего начальника, но неусыпною попечительностію и поступками, исполненными чести и благородства, пріобрѣлъ дружбу Фельдмаршала. Когда же оной полкъ въ 1787 году присоединился къ арміи, коею командовалъ Генералъ-Фельдмаршалъ Графъ Петръ Александровичь Румянцевъ-Задунайскій, то Князь Цицiановъ отличною своею службою и устройствомъ своего полка имѣлъ щастіе снискать одобреніе и милость сего знаменитаго Военачальника. Сей непобѣдимый Герой всегда старался узнавать способности своихъ подчиненныхъ; почему Князь Цицiановъ тотчасъ былъ имъ замѣченъ. Румянцевъ всегда отзывался объ немъ съ отличною похвалою.

Санктпетербургской гренадерской полкъ былъ потомъ присоединенъ къ арміи

Князя Григорія Александровича Потемкина-Таврическаго, и раздѣленъ на два летучіе гренадерскіе полка. Князь Цицiановъ, 1791 года произведенный въ Бригадиры, получилъ повелѣніе ѣхать въ Шведскую армію и принять вновь составленный Санктпетербургской гренадерской полкъ. Скоро привелъ онъ и его въ отличное устройство. Въ 1794 году, предъ начатіемъ возникшаго въ Польшѣ вторичнаго возмущенія, былъ онъ уже Генералъ-Маіоромъ, и при расписаніи Генераловъ по дивизіямъ назначенъ на Кавказскую линію; но по особенному случаю высокое благоволѣніе премудрой Императрицы, въ послѣдствіи наименовавшей его *своимъ Генераломъ*, послужило сколько къ возвышенію его, столько же и къ пользѣ отечества. По перемѣнѣ его назначенія повелѣно ему остаться въ Польшѣ, гдѣ возникшія неустройства требовали скорыхъ и дѣятельнѣйшихъ мѣръ. — Князь Цицiановъ отряженъ былъ для укрощенія Польскихъ войскъ, и при семъ случаѣ показалъ всю способность свою и рвеніе къ службѣ. Онъ находился въ Гроднѣ началь-

никомъ войскъ, когда отъ Главнокомандующаго въ Польшѣ Генералъ-Аншефа Барона Ингельштрома разосланы были повсемѣстныя извѣщенія объ умышляемомъ въ Варшавѣ возмущеніи, которое вскорѣ и послѣдовало въ Варшавѣ, Вильнѣ и другихъ мѣстахъ; въ Гроднѣ же Князь Павелъ Дмитріевичь дѣятельностію и предусмотрительностію своею избѣжалъ общаго нещастія, принявъ скорыя и дѣйствительнѣйшія мѣры. Тотчасъ вывелъ онъ всѣ войска изъ города и облегъ его лагеремъ; между тѣмъ послалъ въ городъ отрядъ съ Бригадиромъ Бардаковымъ, Полковникомъ Кузьминымъ-Короваевымъ, состоявшій изъ двухъ эскадроновъ конницы, одной роты пѣхоты, съ двумя орудіями артиллеріи, при двухъ Штабъ-офицерахъ: Князѣ Иванѣ Циціановѣ и Баронѣ Врейде, предписавъ сему отряду снять городскую стражу, занять ее своими караулами и арестовавъ командовавшаго Польскаго Генерала и всѣхъ военныхъ чиновниковъ, требовать отъ города совершенной покорности и контрибуціи 100,000 руб. серебромъ; въ противномъ же случаѣ

обѣявишь, что городъ безо всякой пощады обращенъ будетъ въ пепелъ. Сей отрядъ со всевозможною точностію исполнилъ ему порученное. Такимъ образомъ Князь Циціановъ, удовлетворенный въ своихъ требованіяхъ, съ войскомъ своимъ безъ малѣйшей потери прибылъ въ Несвижъ. За сей подвигъ онъ получилъ орденъ Св. Владиміра 2й степени. Вскорѣ за симъ Польской Генералъ Грабовской, съ пятью тысячами отборнаго линейнаго Польскаго войска, съ артиллеріею, всѣмъ снабженною, спѣшилъ вторгнуться въ Россійскую границу и уже былъ довольно близко къ оной. Князь Николай Васильевичь Репнинъ, командовавшій всѣми войсками въ той части Польши, неоднократно посылалъ разные отряды въ слѣдъ за непріятелемъ, но безъ успѣха; наконецъ сіе преслѣдованіе препоручилъ Князю Циціанову, который съ малочисленнымъ отрядомъ войскъ скоро настигъ непріятеля у мѣстечка Лубани, напалъ съ отважностію и быстротою и по прошествіи 8 часовъ жаркаго и упорнаго сраженія весь непріятельскій отрядъ со всею артилле-

ріею, Штабѣ-и Оберѣ-офицерами принудилъ сдаться побѣдителямъ. Одержавъ надъ непріятелемъ совершенную побѣду, со всею добычею возвратился въ Несвижъ, при весьма не великомъ уронѣ своихъ войскъ. Такимъ подвигомъ еще болѣе заслужилъ онъ благоволеніе Императрицы Екатерины Великой и въ награду получилъ золотую шпагу, осыпанную алмазами, съ надписью: *За храбрость* (*). Въ слѣдующую кампанію, случившуюся на другой годъ, при осадѣ города Вильны онъ получилъ повелѣніе присоединиться къ прочимъ войскамъ, Вильну окружавшимъ, и при военномъ совѣтѣ всѣхъ Генераловъ о средствахъ къ покоренію Вильны, просилъ, чтобъ ему дозволено было

(*) Въ числѣ самыхъ лестныхъ наградъ, имъ полученныхъ, Князь Цицiановъ почиталъ пріятнѣйшею для себя похвалу, или лучше сказать, справедливость, ему оказанную незабвеннымъ нашимъ Героемъ Суворовымъ-Рымникскимъ, который, привыкши съ быстротою генія проникать въ возрождавшіеся военные таланты, на походѣ своемъ въ

идти съ передовымъ войскомъ, и потому съ переднею колонною назначенъ былъ для прогнанія непріятеля изъ наружныхъ укрѣпленій: что исполнилъ съ отважностію и искуствомъ, овладѣвъ всѣми баттареями и поразивъ войска, передовые посты охранявшія, и тѣмъ вспомоществовалъ взятію города, за что получилъ Орденъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 3 класса; а по окончаніи войны Польской, при общихъ наградахъ, удостоился получить отъ щедротъ Великой Монархини въ вѣчное владѣніе 1500 душъ крестьянъ въ Минской Губерніи (*). По совершенномъ

Варшаву отдалъ приказъ, съ сими, между прочимъ, простыми, но изъ устъ Суворова для всякаго питомца славы многозначительными выраженіями: *сражаться рѣшительно, какъ храбрый Генералъ Князь Ціціановъ.* Надобно замѣтить, что Князь Ціціановъ не былъ подъ начальствомъ Суворова, ибо находился тогда въ арміи Князя Репнина.

(*) Сіе неожидаемое для Князя Ціціанова награжденіе произошло при слѣдующемъ обстоя-

прекращеніи войны съ Польшею, когда миръ и спокойствіе водворились въ томъ краю, Князь Ціціановъ находился подъ непосредственнымъ начальствомъ Князя Николая Васильевича Репнина, который изъ многихъ опытовъ удостовѣрившись въ его храбрости и дѣятельности, кромѣ военной части, препоручилъ ему управленіе частью гражданскою.

Князь Павелъ Дмитріевичъ своимъ благоразуміемъ не замедлилъ привести все

ятельствѣ: росписаніе награжденій было сдѣлано по чинамъ: Генералъ-Майорамъ по 500 душъ; Генералъ-Поручикамъ по 1000 душъ, и такъ далѣе. Когда прозорлилая Монархиня при чтеніи сего списка дошла до имени Князя Ціціянова, то къ цыфрамъ 500 своею рукою изволила прибавить цыфру 1, сказавъ Графу Безбородкѣ: *онъ служилъ лучше многихъ Генералъ-Поручиковъ*. Такимъ образомъ Провидѣніе, на которое онъ всегда съ вѣрою полагался, доставило ему неожиданную за его заслуги награду, безъ всякихъ со стороны его исканій.

въ надлежащій порядокъ и устройство, какихъ только можно ожидать отъ опытности и усердія. Всякой имѣвшій до него дѣло съ полною довѣренностію и утѣшительными надеждами прибѣгалъ къ нему въ своихъ нуждахъ, чистосердечно излагая свое дѣло; каждый былъ увѣренъ, что никакое лицепріятіе, никакая корысть не могли поколебать великой души его, и что одна справедливость, подкрѣпляемая законами, при его разбирательствѣ, рѣшала всякое дѣло. Сколько впрочемъ ни былъ онъ строгъ и взыскателенъ по службѣ, но правотою и умомъ стяжалъ общую любовь и уваженіе, которыя и донынѣ въ памяти всѣхъ знавшихъ его сохраняются. Въ 1795 году предпринята была война съ Персіянами. Главнокомандующимъ всѣми войсками былъ Графъ Валеріанъ Александровичь Зубовъ. — При назначеніи Генераловъ въ сію армію Августѣйшая Монархиня соизволила сама наименовать Князя Циціанова, какъ опытнаго въ военномъ искуствѣ и мужественнаго Генерала. Таковая честь и выборъ были уже наградою для безкорыстнаго, исполненнаго

благородства и правоты человѣка! Въ семъ походѣ не имѣлъ онъ особеннаго случая отличить себя, ибо находился въ такомъ отрядѣ, который нигдѣ не встрѣчался съ непріятелемъ. Въ замѣну того съ другой стороны доказалъ свое геройство: ни неудобопроходимыя мѣста, ни величайшія трудности, ни недостатокъ въ продовольствіи войска, ни неимовѣрныя препоны, почти на всякомъ шагѣ ему встрѣчавшіяся, не могли поколебать его мужества. Не взирая на толикія препятствія, онъ сохранилъ свой отрядъ, и симъ тяжкимъ походомъ по всей справедливости заслужилъ имя искуснаго и благоразумнаго Генерала. Не нарушая истины, можно сказать, что если война сія не присовокупила блеску къ побѣдоноснымъ лаврамъ его, по крайней мѣрѣ новыя средства пріумножили его опытность, предпріимчивость и мужество, и въ послѣдствіи служили ему великою помощію въ трудныхъ обстоятельствахъ. Впрочемъ онъ не принимался ни за какое дѣло, не испросивъ помощи Божіей, и тогда уже безбоязненно исполнялъ оное.

Въ 1796 году, по кончинѣ Императрицы Екатерины Великой, прекратилась и война съ Персіянами, и всѣ завоеванія возвращены непріятелю. 1797 Года Князь Павелъ Дмитріевичъ, чувствуя здоровье свое разстроеннымъ отъ тамошняго климата, просилъ объ увольненіи отъ службы для излеченія своего, и прибывъ въ Петербургъ, по желанію своему былъ отставленъ. Князь Ціціановъ имѣлъ щастіе слышать изъ устъ Императора Павла I, что онъ желалъ бы удержать его въ службѣ своей; но разстроенное здоровье не позволяло ему симъ воспользоваться. Тогда, оставя столицу, отъѣхалъ въ пожалованныя ему деревни. Тамъ, занявшись сельскимъ хозяйствомъ, какъ благомыслящій и добрый помѣщикъ, старался обезпечить своихъ крестьянъ доставленіемъ имъ безнужнаго и спокойнаго состоянія, а потомъ уже занялся усовершенствованіемъ хлѣбопашества, сей толико необходимой и полезной отрасли Государственнаго благосостоянія. Въ семъ упражненіи Князь Павелъ Дмитріевичъ находилъ услажденіе и отраду, и потому

весьма въ короткое время успѣлъ привесть имущество свое въ лучшее состоянiе, нимало не отягощая крестьянъ, которое любили его и почитали какъ отца. Не долго пользовался онъ сею безмятежною и пріятною жизнію.—По восшествiи на престолъ благополучно нынѣ царствующаго Государя Императора АЛЕКСАНДРА Перваго, Князь Цицiановъ 1801 года опредѣленъ былъ въ Верховной Государственный Совѣтъ по военной части Экспедиторомъ, и принявъ сiю должность, исправлялъ ее съ усердiемъ и дѣятельностiю, всегда и вездѣ его отличавшими, и былъ такъ щастливъ, что обратилъ на себя Высочайшее вниманiе. Съ точностiю и правотою честнаго человѣка и вѣрнаго подданнаго исполнивъ особенно на него возложенное препорученiе, произведенъ въ Генералъ-Лейтенанты. 1802 Года былъ опредѣленъ Главноначальствующимъ въ Грузiи, на Кавказской линiи, и Астраханскимъ Военнымъ Губернаторомъ. На семъ поприщѣ служенiя имѣлъ случай показать себя достойнымъ Монаршаго благоволенiя. Согласно съ Высочайшею волею

Государя Императора, дѣятельностію и неусыпными трудами своими въ короткое время далъ щастливое направленіе сему краю; утвердивъ общеполезный ходъ въ производствѣ дѣлъ гражданскихъ, прекративъ и усмиривъ, сколько возможно было, грабительства и набѣги Горскихъ жителей, безпрестанно тревоживших и разорявшихъ Грузію, возбудилъ въ народѣ Грузинскомъ бо́льшую охоту и дѣятельность къ хозяйству и земледѣлію; ободрялъ и награждалъ труды ихъ тѣмъ, что излишнія произведенія земли своей могли они сбывать за хорошую цѣну. Отъ сего улучшилось землепашество и сельское хозяйство. — Онъ не оставилъ безъ вниманія и торговли: одобреніемъ и выгодами доставилъ промышленности кругъ гораздо обширнѣйшій, и чрезъ то поощрилъ рукодѣлія и искуства къ вящшей дѣятельности, и такими преимуществами заставилъ жителей въ полной мѣрѣ восчувствовать всю благость мудрой, кроткой и справедливой власти Россійскаго Монарха.

Въ то же время лучи просвѣщенія озарили Грузію. Князь Циціановъ, исполняя волю своего Государя, открылъ въ Тифлисѣ Гимназію, которая его неусыпнымъ попеченіемъ въ короткое время приведена въ цвѣтущее состояніе. Плоды благотворныхъ намѣреній попечительнаго Правительства нынѣ уже весьма ощутительны: питомцы Гимназіи выходятъ съ успѣхами въ наукахъ и языкахъ, чѣмъ доставляется имъ средство и возможность пользоваться всѣми выгодами наровнѣ съ прочими Россійскими подданными. Дороги, по положенію Грузіи затрудняемыя горами и во многихъ мѣстахъ непроѣздныя, обращали на себя особенное вниманіе Князя Циціанова. Главная и, можно сказать, единственная дорога, ведущая въ Грузію и служащая сообщеніемъ съ Россіею — Кавказское ущелье, въ древности извѣстное подъ названіемъ *Кавказскихъ воротъ*, представляла множество разнообразныхъ препятствій, для отвращенія коихъ потребны были великіе труды и издержки. По составленіи плана и утвержденіи онаго приступлено къ работамъ, которыя кончены уже по смерти

Князя Цицiанова. Всѣ прочія дороги, не требовавшія важныхъ издержекъ, исправлены трудами войскъ, съ помощію поселянъ. Изъ сихъ дорогъ заслуживаетъ вниманіе проведенная отъ крѣпости Сурама до Кутайса, столицы Имеретіи, чрезъ дремучіе лѣса и довольно высокія горы на сто верстъ—новая дорога, открывшая свободное сообщеніе съ Имеретіей и Мингреліей. Сіи мирныя занятія Князя Цицiановъ прерваны были въ половинѣ 1803 года походомъ противъ Джарцевъ, Белаканцевъ и Лезгинцевъ, за рѣкою Олазанью живущихъ, которые въ продолженіе цѣлаго столѣтія привыкши разорять Грузію, не оставляли производить въ дѣйствіе своихъ злонамѣренныхъ покушеній. Онъ рѣшился уничтожить сіе опасное гнѣздо. Послѣ неоднократныхъ упорныхъ сраженій, въ коихъ, къ сожалѣнію, убитъ храбрый Генералъ-Майоръ Гуляковъ, Джарцы и Белаканцы покорились Россійскому оружію, и въ слѣдствіе того до сихъ поръ платятъ дань шелкомъ въ натурѣ, по пяти фунтовъ со двора: что составляетъ около 250 пудовъ шелку; а деньги, выручаемыя отъ продажи

шелка, по назначенію Князя Циціанова, употребляются на содержаніе училищъ въ Грузіи.

Въ концѣ того же года онъ долженъ былъ предпринять походъ подъ Ганжу, для наказанія Джеватъ-Хана Ганжійскаго, уклонявшагося отъ исполненія своихъ обязанностей въ отношеніи къ Грузіи. Осадивъ сію крѣпость, всего болѣе старался Князь Циціановъ склонять непріятеля къ сдачѣ крѣпости для избѣжанія кровопролитія; но никакими усиліями не могъ преодолѣть упорства Хана, и потому съ сокрушеніемъ сердца рѣшился взять городъ приступомъ: что при помощи Божіей исполнилъ успѣшно. Взятіемъ сей крѣпости все Ханство Ганжійское покорено подъ владычество Россійскаго Государя. Въ награду за сей подвигъ Князь Циціановъ получилъ Орденъ Св. Александра Невскаго и чинъ полнаго Генерала. Въ 1804 году Имеретія и Мингрелія, утѣсняемыя Турками, добровольно покорились подъ власть Россіи и получили желаемую защиту по распоряженію Князя Циціанова. 1805 Года ходилъ онъ подъ

Эриванъ, но не взялъ города: обстоятельства принудили его отступить. Можно сказать, что съ горстію людей долженъ былъ онъ въ продолженіе всего пути обороняться отъ многочисленнаго непріятеля; но благоразуміемъ своимъ и мужествомъ сохранилъ въ цѣлости войско свое и привелъ въ Тифлисъ съ весьма малою потерею.—Въ томъ же году ходилъ онъ и въ Персію. Тамъ безъ малѣйшаго кровопролитія покорилъ два знаменитыя Ханства: Карабазское и Нухинское, и наложилъ на нихъ дань.—Всемилостивѣйшій Государь Императоръ отъ великихъ щедротъ Своихъ наградилъ его за сей подвигъ Орденомъ Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра первой степени и арендою, приносящею 8000 рублей серебромъ. 1806 Года въ Январѣ мѣсяцѣ, не взирая на то что былъ боленъ жестокою нервическою лихорадкою, предпочитая пользу и славу Отечества самой жизни своей, Князь Циціановъ отправился съ весьма небольшимъ отрядомъ въ Ширванское Ханство. Ни неприступность мѣстъ, ни дороги почти непроходимыя, ни жестокость времени, однимъ

словомъ, никакія препоны немогли остановить его. Преодолѣ въ неимовѣрныя трудности, пройдя Шемаху, взбирался на высочайшія горы, гдѣ Ширванской Ханъ находился въ неприступной крѣпости. Князь окружилъ ее и, по долговременныхъ переговорахъ, склонилъ Хана со всѣми владѣніями покориться скипетру Россіи. Потомъ пошелъ къ Бакѣ, обступилъ сію крѣпость сухопутнымъ войскомъ, съ моря же флотиліей, и долгое время не могъ безъ приступа преклонить упорнаго Хана къ сдачѣ крѣпости (*). Подкрѣпляемый наемнымъ Легзинскимъ войскомъ, Ханъ

(*) Причиною, побудившею Князя Циціанова къ осадѣ крѣпости Баку, было слѣдующее обстоятельство: Бакинскій Ханъ Гуссейнъ-Кулы въ 1796 году покорился Россіи и учинилъ въ вѣрности присягу; но по выходѣ Россійскихъ войскъ изъ Персіи далъ волю своему коварству: посылалъословъ въ С. Петербургъ и въ то же время имѣлъ тайныя сношенія съ Персіею, угнеталъ Астраханскую торговлю и явно грабилъ Россійскихъ купцовъ; къ вознагражденію же поне-

надѣялся выдержать осаду; наконецъ согласился покориться. Скрывая въ злобной душѣ своей коварное намѣреніе, выслалъ онъ ключи города, прося только личнаго свиданія съ Княземъ; при чемъ съ обѣихъ сторонъ положено сѣѣхаться при малочисленной свитѣ на двѣсти саженей разстояніемъ отъ крѣпостныхъ стѣнъ, и не имѣть при себѣ вооруженныхъ людей. При Князѣ находился Подполковникъ Князь Еристовъ и одинъ козакъ. Такимъ образомъ они сошлись по условію; но вѣроломный Ханъ, нарушивъ обѣщаніе, имѣлъ при себѣ двухъ вооруженныхъ че-

---

сенныхъ ими убышковъ приступилъ непрежде, какъ уже бывъ принужденъ къ тому посланнымъ въ 1800 году для бомбардированія Бакинской крѣпости военнымъ судномъ. Потомъ опять обратился къ обычнымъ своимъ двуличности и грабительству. Князь Циціановъ, не видя съ стороны его нималѣйшаго расположенія къ удовлетворенію требованныхъ съ него взысканій, въ 1806 году посылалъ къ Бакѣ отрядъ войскъ, съ коимъ и подступилъ къ городу.

ловѣкъ и любимца своего Хосонъ-Бека; и когда переговоры совсѣмъ были кончены, то вѣроломный Ханъ далъ знакъ своимъ оруженосцамъ, которые, выстрѣливъ, убили Князя Павла Дмитріевича и Князя Еристова. Такимъ-то образомъ отъ вѣроломства и злобы коварнаго непріятеля Князь Циціановъ, 40 лѣтъ вѣрою служившій Государю своему, кончилъ вѣкъ свой 1806 года, Февраля 8 дня, на 59 году жизни, которая вся посвящена была пользѣ и славѣ Отечества.

При великихъ способностяхъ и знаніяхъ военнаго человѣка онъ одаренъ былъ умомъ проницательнымъ и чрезвычайною терпѣливостію въ преодолѣніи всякой трудности; обладалъ и способностями для гражданской службы. Умѣя цѣнить людей, имѣлъ онъ связи съ отличнѣйшими особами въ Государствѣ, ибо всегда старался пользоваться ихъ опытностію, и принимая отъ нихъ совѣты, дорожилъ ихъ пріязнію и свято сохранялъ обязанности дружества; почему и имѣлъ много пріятелей и друзей, которые неизмѣнно любили его до конца его жизни.

Характеръ его былъ твердый и непоколебимый; единожды въ жизни предписавъ для себя правила чести, никогда и ни для чего на свѣтѣ не отступалъ отъ нихъ и руководствовался ими во всякомъ случаѣ; всегда готовъ былъ къ благотворенію и вспомоществованію ближнимъ; искалъ случаевъ быть для всякаго полезнымъ. Безкорыстный, щедрый и справедливый, всегда умѣлъ цѣнить заслуги другихъ, а особливо подчиненныхъ; охотнѣе желалъ самъ лишиться награды, нежели оставить безъ воздаянія людей достойныхъ.—Бывъ набоженъ, исполнялъ всѣ обязанности Христіянина съ тою увѣренностію и искренностію сердца, которыхъ требуетъ святѣйшая Христіанская вѣра. Какъ примѣрный родственникъ, имѣлъ отеческое попеченіе о родныхъ своихъ, и при маломъ имуществѣ помогалъ имъ, сколько возможно было. Продавъ свое имѣніе, заплатилъ безъ изъятія всѣ долги свои, а остатокъ раздѣлилъ братьямъ. Во время пребыванія своего въ Грузіи, отъ щедротъ Монаршихъ получая значительное жалованье, имѣлъ пріятнѣйшую для сострадательнаго сво-

его сердца отраду на своемъ иждивеніи содержатъ многихъ вдовъ, сиротъ и бѣдныхъ. Неизмѣнная правота и справедливость во всѣхъ дѣлахъ и обстоятельствахъ были отличною чертою его характера. Въ бесѣдахъ былъ онъ веселъ, замысловатъ, остръ, шутливъ, и при всемъ томъ такъ скроменъ, что никогда не говорилъ о дѣлахъ своихъ. — Наконецъ пресѣклись дни жизни сего истиннаго патріота, собою пожертвовавшаго Отечеству, героя великодушнаго, человѣка честнаго, не оставившаго по себѣ ни долговъ, ни жалобъ; благотворителя, котораго оплакивали неимущіе, потерявшіе въ немъ своего надежнѣйшаго покровителя; благочестиваго и ревностнаго Христіанина, ибо онъ рѣдко выпускалъ изъ рукъ книгу Страданій Іисуса Христа, и листы ея часто омывалъ слезами. — О потерѣ его изъявилъ сожалѣніе и Великодушнѣйшій изъ Монарховъ. Князя Павла Дмитріевича оплакивали братья, друзья, ближніе и дальніе.

Во время начальствованія въ Грузіи Маркиза Паулуччи бренные остатки

Князя Циціанова перенесены въ Тифлисъ и положены въ Сіонскомъ соборѣ, гдѣ въ 1811 году воздвигнутъ надъ оными приличный памятникъ со слѣдующею на Россійскомъ и Грузинскомъ языкахъ надписью:

Здѣсь покоится

Князь Павелъ Дмитріевичь Циціановъ, главнокомандовавшій Россійскою арміею въ Грузіи, котораго непріятели, бывъ слабы побѣдить силою, измѣннически умертвили 8 Февраля 1806 года, въ ту самую минуту, когда онъ, принудивъ къ сдачѣ Бакинскую крѣпость, приближился къ стѣнамъ оной для принятія ключей, и коего тѣло доселѣ хранилось въ Бакѣ непогребеннымъ. Исполнитель же священной воли ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I, Маркизъ Филиппъ Осиповичь Паулуччи, Главнокомандующій въ Грузіи, подъ симъ монументомъ сокрылъ тлѣнные остатки сего Генерала, коего слава переживетъ прахъ его. Декабря дня 1811 года.